

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата искусствоведения,
профессора Грохотова Сергея Владимировича
на диссертацию Ма Инцзюнь на тему «Фортепианная музыка Феликса
Мендельсона-Бартольди в контексте исполнительских и педагогических
традиций», представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства
(музыкальное искусство), (искусствоведение)

Вокруг фигуры Феликса Мендельсона-Бартольди как в музыковедении, так и исполнительской практике сложилась своего рода парадоксальная ситуация. Его значимость как одного из зачинателей музыкального романтизма никоим образом не отрицается. Некоторые произведения, вроде Скрипичного концерта, «Серьезных вариаций» не сходят с концертной эстрады; отдельные «Песни без слов» постоянно включаются в педагогический репертуар юных пианистов. Однако в целом в среде музыкантов нередко приходится встречать такое самонадеянно-снисходительное отношение к Мендельсону: дескать, «не дотягивает» он до глубин и вершин, кои погружают и на которые возносят нас другие корифеи романтизма — Шопен, Шуман, Брамс... Отчасти такая оценка имеет под собой объективные основания — трагическое и драматическое начала, представленные в творчестве перечисленных композиторов кажутся более впечатляющими, нежели в целом уравновешенный и светлый мир создателя музыки к «Сну в летнюю ночь».

Нельзя не отметить, что в России выше описанная тенденция проистекает, помимо прочего, от невежества — от ограниченных представлений о многих важнейших жанровых сферах творчества Мендельсона. Например, его грандиозные оратории исполняются крайне редко и остаются практически неизвестными даже профессионально продвинутым студентам-пианистам Московской консерватории. До сих пор в России не создано ни одной значимой обобщающей работы, посвященной как всему творчеству композитора, так и отдельным его жанрам.

Сказанное дает нам основание для того, чтобы приветствовать обращение молодого китайского музыканта-исследователя Ма Инцзюнь к музыке Мендельсона, в частности, его фортепианному наследию, и подтверждает несомненную **актуальность** ее труда. Автор отмечает, что в Китае работ о композиторе нет вовсе, и, разумеется, материалы предложенной диссертации, будучи переведены на китайский язык, послужат ценным вкладом в развитие фортепианной культуры ее родной страны.

Пожалуй, самой существенной особенностью труда Ма Инцзюнь, пред-

определяющей его **новизну**, является комплексное рассмотрение фортепианных произведений Мендельсона — не только с точки зрения стиля, художественного содержания, структуры, но и в исполнительском и педагогическом ракурсе. Последний должен быть весьма интересен концертирующим пианистам и педагогам — главным «медиумам», соединяющим композитора со слушателями. И он же служит основанием для обоснованного суждения о **практической значимости** предложенной диссертации.

Ма Инцзюнь выбрала для рассмотрения музыку Мендельсона в тех жанрах, которые широко признаются наиболее характерными для его фортепианного стиля — «Песни без слов», каприччио, вариации. Эти произведения, пожалуй, чаще других присутствуют в концертном и педагогическом репертуаре. Такой выбор предопределил структуру диссертации, состоящей из трех глав — она представляется вполне стройной и логичной. Педагогический ракурс в работе не выделен в специальный раздел, он как бы пронизывает собой жанровый, стилистический и структурный анализ произведений, а также анализ трактовок выдающихся пианистов.

Среди важных положений работы, свидетельствующих о названных выше новизне и значимости, следует отметить убедительно обоснованное утверждение автора о цикличности большинства тетрадей «песен без слов». Исследователь при этом опирается на объективные факторы — тональный план сборников, тематические связи между пьесами и драматургическое развитие, заложенное в их последовательности. Учет этих факторов открывает перед исполнителем новые и интереснейшие возможности для творческого поиска. Вообще, стиль анализа диссертанткой выбранных произведений показывает ее музыкантскую интуицию и творчески самостоятельный подход к работе, а не только эрудицию и солидное знакомство с трудами музыковедов — библиография диссертации насчитывает 168 названий, что бесспорно является базой для **обоснованности и научной достоверности** сформулированных в ней положений.

Весьма удачно выглядят в работе разделы, посвященные исполнительскому анализу произведений. Понятно, что стиль пианистов, напрямую связанных с романтической традицией, таких как, например, Альфред Корто или Владимир Горовиц, сам по себе весьма ярок и как бы подсказывает исследователю соответствующие слова. Однако диссертантка демонстрирует тонкую наблюдательность и способность убедительно охарактеризовать тонкие, подчас трудноуловимые особенности интерпретации пианистов более поздних поколений — таких как Даниэль Баренбойм, Мария Гринберг, Святослав Рихтер, Татьяна Николаева, Альфред Брендель и др., выявлять главное в их подходе к музыке.

Наряду с «Песнями без слов» предметом рассмотрения автора являются

весьма характерные для творчества Мендельсона жанры — каприччио и вариации. В анализе первых акцент сделан на методических аспектах их исполнения. Это представляется вполне логичным, ибо жанр каприччио в значительной степени соприкасается с виртуозным этюдом и его рассмотрение позволяет глубже осмыслить характер мендельсоновской виртуозности. При обращении к вариациям, в частности к циклу «Серьезных вариаций», автор концентрирует свое внимание на специфике жанра и его новаторской, драматургически напряженной трактовке композитором.

Выше уже упоминались факторы, свидетельствующие о **практической значимости** работы диссертантки. Следует добавить, что материалы исследования вполне применимы в теоретических и практических курсах, преподаваемых учащимся и студентам в музыкальных учебных заведениях. Не подлежит сомнению и **теоретическая значимость** исследования Ма Инцзюнь, поскольку оно способствует дальнейшему научному осмыслению фортепианного наследия Феликса Мендельсона, более углубленному и разностороннему осознанию его места в истории музыкального искусства. Положения диссертации вполне раскрыты в шести публикациях, четыре из которых вышли в журналах, рекомендованных ВАК РФ и в Автореферате, выполненном в соответствии с необходимыми требованиями.

Разумеется, прочтение текста диссертации дает повод высказать некоторые замечания, которые, однако, не носят концептуального характера. При в целом добротном характере текста, обращают на себя внимание отдельные небрежности.

Нижеследующая, по-видимому, возникла в силу продолжительной работы над диссертацией, при которой отдельные первоначальные замыслы не получили дальнейшего развития и воплощения. Так, например, среди задач исследования (стр. 7) значится пункт: «Проанализировать “Рондо-каприччиозо” как образец виртуозного романтического стиля». Между тем, в последующем тексте этот анализ отсутствует. (И ко благу, — скажем мы в скобках, — поскольку такой анализ нарушил бы стройную структуру диссертации, состоящую из трех глав. Однако соответствующую задачу следовало, разумеется, снять).

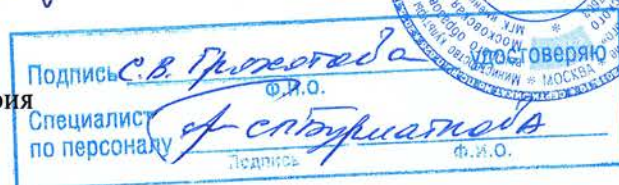
Множество раз на страницах диссертации неверно, на мой взгляд, применяется слово «цикл» (стр. 7, 19, 22, 33, 34 и т. д.) — в значении «совокупность пьес», «жанр», «opus» или «сборник». Так «циклом» нередко именуются весь том «Песен без слов», отдельные opus-ы каприччио и др. Между тем, как уже отмечалось выше, автор прекрасно понимает проблему цикличности в музыке и убедительно обосновывает возможность циклического толкования отдельных тетрадей «Песен без слов».

Признавая правильность решения диссертантки ограничиться рассмотрением лишь трех жанров из обширного наследия Мендельсона — «Песен без слов», каприччио и вариаций, хотелось бы узнать более подробную аргументацию, почему она остановилась именно на них. (В этой связи неточной представляется формулировка на стр. 9: «Материал исследования включает *все* [выделено мной — С.Г.] фортепианное наследие Ф. Мендельсона»). Аналогичного обоснования требует, на мой взгляд, и выбор тех музыкантов, чьи трактовки рассматриваются в работе. Может быть, стоило хотя бы упомянуть некоторых других выдающихся пианистов, оставивших много замечательных записей музыки Мендельсона — как известно, некоторые, подобно Д. Баренбойму, записали все «Песни без слов».

Высказанные замечания никоим образом не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Ма Инцзюнь «Фортепианная музыка Феликса Мендельсона-Бартольди в контексте исполнительских и педагогических традиций», которое обладает практической и теоретической значимостью и **соответствует критериям** пп. 9-11, 13, 14, Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции). Считаю автора, Ма Инцзюнь, заслуживающей присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Грохотов Сергей Владимирович,
кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры истории и теории
исполнительского искусства ФГБОУ ВО
«Московская государственная консерватория
имени П.И.Чайковского»
09.03.2023

Я, Грохотов Сергей Владимирович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

Контактная информация:
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория
имени П. И. Чайковского»
Адрес: 125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6
Телефон: +7 (495) 629-20-60
E-mail: document@mosconsv.ru
Web: <https://www.mosconsv.ru/ru/person/8983>
Личный телефон: +7 (905) 574-64-49
Личный E-mail: s.grokhotov@mail.ru